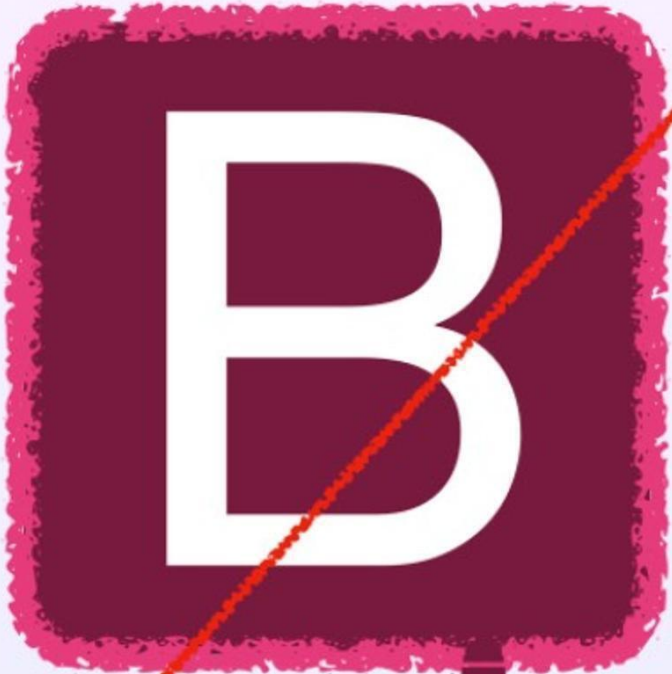




B

ilingua
Universe

mor

noitisaP
noitisaP

*From
Position*



Andrei/דרור Andriukhin/קומראן

Bilingua Universe: ..from position

«Автор»

2026

Andriukhin/קומרסן A. K.

Bilingua Universe: ..from position / A. K. Andriukhin/קומרסן —
«Автор», 2026

В шахматах существует нестандартная (не классическая) модель игры (одна из..), называется: «From position/Из позиции». Смысл ее в том, что игроки садятся как бы «доигрывать» некую партию/позицию, которую не они начали, и не они предварительно играли. То есть люди «посаждают» себя в обстоятельства, не их первопричинными аватарами судьбы, созданные. Но принимают данную, случайно выбранную позицию/шахматную картину, как «вдруг» свою дальнейшую судьбу, которую надо доигрывать, независимо от расклада на доске, и не сетуя на предыдущего игрока. Ибо философская подоплека этой модели в том, что в общем-то весь корпус мириадных позиций шахматных/жизненных партий и есть твой «спектр» судьбы свыше, которая предоставляет тебя в свою власть и бытие, а не ты ее прародитель. И в этом образе игры великий смысл вечности; вселенских притч наших судеб. И победный триумф всегда лишь в единственно правильно избранном решении, независимо от видимого, для всех внешних, «проигрыша» извне; снаружи.

© Andriukhin/קומרסן A. K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Черные: ..Человек с тубусом	6
Белые: Конкиста/conquista..	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Andrei/דרור Andriukhin/קוראן Bilingua Universe: ..from position

Предисловие

Книга состоит из двух текстовых и смысловых форматов, как бы не связанных меж собой. Как, впрочем, и вся совокупно книга не является чем-то, и каким-то связным смысловым полем, скорее это некий надсмысловой ресурс наших заведомо — решений и поступков, определяющих Путь в вечности.

Но, вместе с тем, первая, более короткая часть текста, в каждой главе, выделена жирным шрифтом и несет в себе свою собственную смысловую нагрузку всей книги. По сути ее центральную нить и идею, но при этом, сама по себе, без поддерживающего поглавного текста всей остальной книги, эта идея аморфна и недоказуема; фантастическая и неуловима в сути жизненных обстоятельств. Но в тандеме эти тексты каждой главы, совокупно, взаимодополняют друг друга и претендуют на хоть какую-то законченность данного объема мыслей и смыслов.

То есть, повторюсь, так и не сказав изначально, что текст, написанный жирным, должен и стоит прочесть вначале, полностью, пробежав все главы. Но при этом, учитывая, что при первичной публикации на Литрес в модели «Черновика», главы публикуются буквально по мере написания автором (мною), то и прочесть всю идею верхнего «поглавного регистра» не представляется возможным, до публикации всей книги. Отсюда вывод: воспринимаем сей труд, как есть — на каждый последующий момент времени. А нейронные узлы наших мозгов все свяжут, как должно и необходимо. В добрый путь! ..черные начинают и.. вдох-выдох.

Черные: ..Человек с тубусом

..Человек с тубусом прорывался сквозь пелену

Смена локации: ..Следачка поднялась от земли; от площадных камней перед Западной Стеной, почти смачно сплюнув жевачку в сторону от лежащих на земле двоих несчастных. Двух трупов, совсем недавно бывших живыми.

Встала и огляделась. Площадь была пуста. Харедим рассосались, туристам доступ перекрыли на самом входе к Стене. У следачки было три с половиной дня, чтобы поставить все точки над *i*. Она посмотрела на часы и проговорила внутри себя: ..Время пошло!

Она набрала воздуха в легкие и что есть мочи запела 94 псалом Давида: запела на всю площадь. Почти заорала - хрипло; дребезжащим, как будто насквозь прокуренным голосом. Но она не курила - ни разу в жизни. Псалом знала с детства, благодаря родителям, искренним иудеям-репатриантам первых волн Алии.

Люди-сотрудники Отдела шарахнулись от неожиданности, те, что рядом с ней осуществляли все официальные следственные процедуры. Пожилой полицейский в ярко-желтом комбезе, вскинулся было подхватить ее, подумав в первый миг, что женщине плохо. Но тоже отпрянул, поняв, что ей - хорошо.

Следачка перемежала пение разными языками: то на иврите, то подхватывая ноту на русском, доставшимся от родителей; то, вдруг, как будто сваливалась, в англо-британский - от времен своей студенческой юности:

..Приидите, воспоем Господу, воскликнем твердыне спасения нашего; предстанем лицу Его со славословием, в песнях воскликнем Ему, ибо Господь есть Бог великий и Царь великий над всеми богами. В Его руке глубины земли, и вершины гор — Его же; Его — море, и Он создал его, и сушу образовали руки Его. Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего; ибо Он есть Бог наш, и мы — народ паствы Его и овцы руки Его. О, если бы вы ныне послушали гласа Его: «не ожесточите сердца вашего, как в Мериве, как в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дело Мое. Сорок лет Я был раздражаем родом сим, и сказал: это народ, заблуждающийся сердцем; они не познали путей Моих, и потому Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой». Выдох

Белые: Конкиста/conquista..

..Наш?.. Или - не наш?!

Смена локации: ..Псы дрались неистово. Рваные и окровавленные - они железными собачьими глазами смотрели как будто сквозь противника. Они не видели друг друга; друг для друга они были лишь некой «фабулой» псовой судьбы, внутри была установка - пройти за преградой. Другого они не знали. Ибо они были взращены для ринга и смерти на нем. Они были псовой конкистой, добывающей золото своей собачьей жизнью и смертью.

Толпа вокруг исходила слюной; задыхаясь воплями и подбадривая двух умирающих псов. Такой битвы еще не видел местный собачий тотализатор.

Наконец, первым не выдержал хозяин одного из псов: I pick up! - заорал хендлер и бросился на своего пса, пытаясь защитить, закрыть, подхватить. Но собаки держались мертво. «I concid! Let go, you bitch! - то хрипел, то шептал хендлер, пытаясь стеклом добраться до челюстей соперника-пса. Толпа негодовала.

..Gameness!! - пронеслось над пристанью; «собачий» ангар в порту гудел изнутри ставками и выкриками букмекеров. Ночь, в отдалении от порта, была особенно тихой. И мерный рокот волн океанской гавани лишь, как будто добавлял мерности и осязания, этой вселенской тишине. Из пристройки, торчащей аппендиксом из ангара, неловко, почти вывалился человек. В руках его было что-то бесформенное, обернутое в мешковину и достаточно тяжелое, чтобы продвигаться по темноте с трудом.

Человек нес ношу бережно, обхватив обеими руками, как сверток с младенцем. Выйдя и замешкавшись на миг, человек, видимо определялся с направленностью пути. Почти мгновенно приняв решение, он заковылял заметно торопливо в непроглядную темень, в сторону шумящей океанской пустоши. Он шел поторапливаясь, все в его движениях говорило о том, что он хотел как можно скорее удалиться от этих доносящихся то звонко; то со скрежетом в голосе, ставок букмекеров и ревушей, как закупоренный штормовой океан, пьяной от виски и азарта, толпы. К утренней заре ангар опустеет. Время подпольных псовых схваток еще было впереди. Но этот ангар уже испытывал свою роль на подпольность. Вдох

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.